

Л.Е. Оксень

СЮЖЕТНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗА Ч. БРОКДЕНА БРАУНА «СОМНАМБУЛИЗМ. ФРАГМЕНТ»

Чарльз Брокден Браун (1771-1810) – представитель американского предромантизма, автор романов «Виланд» (1798), «Ормонд» (1799), «Эдгар Хантли» (1799), «Артур Мервин» (1800), «Клара Ховард» (1801) и «Джейн Толбот» (1801). Эти произведения отмечены сходством мотивов, ситуаций, некоторых сюжетных линий, а также несколько лихорадочной напряженностью повествования. В свое время они были популярны и на родине писателя, и в Европе, где ими зачитывались даже Китс и Шелли.

Брокден Браун испытывал сильное влияние идей Просвещения, что видно из рационалистических объяснений таинственных событий, составляющим сюжетную основу большинства его романов. Также в традициях просветителей Брокден Браун рассматривает проблему веры. В «Виланде» фанатик, охваченный неистовым желанием обрести милость Божью, пытается доказать беспредельность своей любви к Господу и, приняв голос чревоушителя за повеление свыше, убивает жену и детей. Хотя автор не выдвигает перед собой специальной задачи разоблачения религиозного фанатизма, в романе, особенно в катастрофическом финале, звучит скепсис по отношению к пуританской доктрине, которой противостоит разум как единственная основа душевно и нравственно здоровой личности, и в этом он близок, к примеру, Дени Дидро (роман «Монахиня»).

Ч. Брокден Браун увлекался идеями У. Годвина, и в своё время опубликовал философский диалог «Алкуин», где отстаивал права женщин. Помимо влияния британской литературной традиции, можно говорить и о воздействии на творчество Брауна отдельных произведений современных немецких писателей, таких как «Страдания юного Вертера» Гете (приём построения романа как письма-исповеди в «Эдгаре Хантли»).

Браун обращался и к жанру готического романа, заметно трансформировав его. Традиционный для европейской литературы готический пейзаж с замками и руинами он заменил дикими пустошами и горами своей родины, а монстров и злодеев он превратил в безжалостных индейцев. Несмотря на эти изменения в его произведениях неизменно присутствует дух готики, хотя, как и Анна Радклиф, Брокден Браун давал рационалистическое объяснение загадочных происшествий с героями его произведений.

Романы Брауна сосредоточены на исследовании темных сторон человеческой психики, он демонстрирует завидное разнообразие приемов, используя в этих целях воспоминания героев, догадки, ассоциации, обрывки разговоров, сомнамбулические состояния и особенно удачно – сны. С наибольшей силой проявилась незаурядная литературная одаренность Брауна в передаче кризисных состояний, приводящих к распаду личности, как, например, в «Виланде» и «Эдгаре Хантли». Именно это он предвосхитил в

творчестве Э. По, который даже положил одну из глав «Эдгара Хантли» в основу своего рассказа «Колодец и маятник».

Таким образом, в своих произведениях Брокден Браун опирался на идеи просветителей, следовал за У. Годвином и той ветвью готического романа, которую представляла А. Радклиф. В то же время, он развивал тему «тёмной стороны» личности, используя приёмы, которые впоследствии применяли американские романтики Э. По, Ф. Купер, Г. Мелвилл (воспоминания, ассоциации, обрывки разговоров, сомнамбулические состояния, сновидения).

Рассказ Брокдена Брауна «Somnambulism. A Fragment» (в русском переводе «Сомнамбулизм. Фрагмент»), опубликованный в 1805 году в журнале *The Literary Magazine and American Register*, относится к позднему периоду творчества писателя. Тематически это небольшое произведение близко более раннему, «готическому», по определению Брокдена Брауна, роману «Edgar Huntly; or, Memoirs of a Sleep-Walker» («Эдгар Хантли, или воспоминания лунатика»), вышедшему в свет в 1799 году.

Непосредственно тексту рассказа предшествует вступление, в котором автор передаёт содержания газетной статьи: молодой человек, лунатик, во сне убивает девушку, которую он любит, и не осознаёт этого. Фабула рассказа «Сомнамбулизм. Фрагмент» такова: мистер Дэвис и его дочь отправляются по неотложному делу ночью, хотя поклонник девушки, он же герой-рассказчик, Олторп, отговаривает их. Дорога ведёт через лес. Им постоянно кажется, что их кто-то преследует. Они узнают, что поблизости бродит сумасшедший, Ник Хендисайд, который любит пугать прохожих. В лесу, из-за рокового стечения обстоятельств (карета разбивается о старое дерево), мисс Дэвис оказывается одна, и её убивают выстрелом из пистолета. В то же время, сопоставляя сон Олторпа и события в лесу, читатель приходит к выводу, что он и есть лунатик-убийца, не понимающий, что совершил. В тексте рассказа есть литературные переключки с готическими романами европейских авторов и самого Брауна, а также с творчеством В. Ирвинга. К примеру, мрачное ущелье, поросшее лесом, описывает Анна Радклиф в «Итальянце», а старое, наводящее ужас дерево (Олторп считал, что самый опасный участок дороги – возле огромного дуба, и ставшего роковым), возникает у Брауна в романе «Эдгар Хантли» (вяз, под которым совершилось убийство), и у Вашингтона Ирвинга в «Легенде о Сонной Лощине» (дерево, которого испугался Икабод Крейн). Лес, дерево – это архетипические образы, возникающие в литературе с древнейших времён (Древо Жизни в Библии, Мировое Дерево «Старшей Эдды»). В европейской литературе достаточно вспомнить лес, в котором скрывались Тристан и Изольда, «тёмный лес» Данте. Лес – это природа, которая страшит людей, которая им не подвластна; лес с его неизведанными закоулками – это душа человека. В готическом романе лес – обитель фантастических существ и убежище злодеев (роман А. Радклиф «Romance of the Forest», 1792). Но образ леса, природы вообще у романтиков не является негативным, он символизирует свободу (Шервудский лес Вальтера Скотта, дикая природа Америки у

Фенимора Купера и Эдгара По, леса и горы Германии у Г. Гейне). На первый взгляд, Чарльз Брокден Браун заимствует из поэтики готических романов образ леса как «жуткого места» (в лесу произошло убийство), но лес Брауна не населён призраками, он не сверхъестественен, у него лес – символ бессознательного, «потёмок души», а такое понимание созвучно романтическому.

Таким образом, сюжет рассказа близок к «романам ужасов», но по настоящему пугает не готический антураж произведения, а переплетение реальной жизни нормальных людей (как мистер и мисс Дэвисы) с миром ирреального, бессознательного. Читателя поражает, что убийство совершил вроде бы приятный, рассудительный молодой человек, вовсе не монстр и не злодей, как в привычных образцах готики («Замок Отранто» Х. Уолпола или «Итальянец» Анны Радклиф»). Подобный поворот сюжета напоминает новеллу Э. По «Убийство на улице Морг» – то же ожидание сверхъестественного объяснения «убийства в запертой изнутри комнате», но убийцей оказывается не демон и не человек, а сбежавший орангутанг.

Для понимания сюжетного своеобразия рассказа «Сомнамбулизм», необходимо рассмотреть образ протагониста, лунатика Олторпа в контексте эстетики романтизма, к которой Брокден Браун уже вплотную подошёл в своих произведениях.

В творчестве Ч. Брокдена Брауна герой-сомнамбула возник ещё на страницах романа «Эдгар Хантли, или воспоминания лунатика» (1799). Герой романа знакомится с таинственной личностью, лунатиком, которого он подозревает в убийстве своего друга. Впечатлённый его исповедью и другими странными и опасными событиями, Эдгар Хантли сам становится сомнамбулой, и не подозревает об этом.

Если в романе «Эдгар Хантли» герой-лунатик продолжает свою дневную деятельность (он возвращается в подземные пещеры, которые обследовал накануне), то есть его психика целена, хотя и возбуждена, то в более позднем рассказе «Сомнамбулизм» Брокден Браун показывает противоречие между сознанием и бессознательным героя: ему снится, что он спасает девушку, а на самом деле он убивает её. Подобные мотивы можно проследить в античной мифологии (безумие Геракла, убивающего своих детей), в литературе Возрождения («Неистовый Роланд» Ариосто) и в готической прозе конца XVIII века (эпизод из «Замка Отранто» Уолпола, когда Манфред убивает свою дочь).

Олторп – интеллигентный, романтически настроенный молодой человек (об этом свидетельствует его речь: он использует слова высокого стиля, поэтические обороты, например *nocturnal journey* – *ночное путешествие*, *to foresee* – *предвидеть*, *arduous* – *непосильный*, *pusillanimous* – *малодушный*, *forlorn* – *несчастный*). Он – представитель типа молодых американцев, благородных и честных, но не очень приспособленных к жизни; он мечтатель, не способный к борьбе (одна третья рассказа посвящена его колебаниям – стоит ли бороться за взаимность любимой девушки). Он влюблён в Констанцию

Дэвис, но она, как ему кажется, выбрала другого. Рефлексия Олторпа заключается в оценке шансов соперника и своих собственных: «*Who was he that Constantia Davis has chosen? Was he born to outstrip all competitors in ardour and fidelity? – Why, said I, do I cavil at her present choice? – But how shall I contend with this unknown admirer?*» (Кто был он, избранник Констанции Дэвис? Превзошёл бы он своих соперников в страсти и преданности? – Но кто я, чтобы оспаривать её выбор? – Как я смогу состязаться с этим неизвестным поклонником?) [9, 1182].

Таким образом, Олторп не уверен в своей способности удержать любимую, и не знает, имеет ли он право вмешиваться в её выбор. Но интересно, что мисс Дэвис и её отец даже не упоминают об этом сопернике – не существует ли он только в сознании Олторпа?

Узнав о решении Дэвисов отправиться в путь ночью, герой ощущает угрозу, но не может пояснить, в чём она заключается; его охватывает тяжёлое предчувствие, что он больше не увидит Констанцию.

Той ночью Олторпу приснилось, что он едет вслед за Дэвисами, и убивает убийцу юной леди, который «искусно замаскировался» (*artful disguise*). Возможно, что он таким образом избавился от воображаемого соперника, поскольку проснувшись утром, он чувствовал себя гораздо спокойней и веселее, его тон становится другим: «*I shook off the dreams of the night. Sleep had refreshed and invigorated my frame, as well as tranquillized my thoughts. I still mused on yesterday's adventures, but my reveries were more cheerful and benign*». (Я отринул видения ночи. Сон освежил меня и придал мне сил, и успокоил мои мысли. Я всё ещё вспоминал вчерашние приключения, но мои мечты были приятней и умиротворённей) [9, 1186].

В этой фразе содержится противоречие: он сам называет минувшие события «видения» (*dreams*), «сон» (*sleep*), и в то же время говорит о них, как о «вчерашних приключениях» (*yesterday's adventures*), воспринимая их как нечто реальное, и вспоминает о них, переживая их снова и снова. В душе Олторпа произошёл раскол, не замеченный ещё им самим, и этот персонаж может быть представлен как предшественник героев-безумцев в творчестве романтиков. К этой теме обращался и У. Вордсворт (стихотворение «Слабоумный мальчик»), и С.Т. Кольридж (мотив безумия в «Старом Моряке» и «Кристабель»). В творчестве Э.Т.А. Гофмана присутствует тема сумасшествия, мании (Натаниэль из «Песочного человека» и брат Медард из «Эликсиров сатаны»). Эдгар По создал образ Родерика Ашера, страдающего от загадочной душевной болезни. Чарльз Брокден Браун в рассказе «Сомнамбулизм», написанном за четыре года до рождения Э. По, вывел персонажа – духовного предтечу Родерика Ашера.

Далее Ч. Брокден Браун затрагивает романтическую идею двойничества. Её развивали многие романтики, в том числе Э.Т.А. Гофман («Эликсиры сатаны»), Мэри Шелли («Франкенштейн»).

У Брокдена Брауна герои-двойники возникли ещё в романе «Эдгар Хантли», где молодой Хантли настолько проникся историей сомнамбулы

Клитероу, что под влиянием его личности сам стал лунатиком, переняв некоторые его привычки и поступки (в состоянии сомнамбулизма он прячет личные вещи, как и Клитероу, и в конце концов, повреждается в уме, как и тот). Сходные отношения возникают в гофмановских «Эликсирах сатаны», когда граф Викторин и брат Медард по очереди «подменяют» друг друга, обмениваясь личинами и личностями – в монахе появляется светская развращённость дворянина.

На страницах рассказа «Сомнамбулизм» возникает некий Ник Хендисайд, слабоумный сын фермера, который ночью (тоже, по-видимому, в приступе лунатизма) бродит в лесу и кричит, пугая соседних жителей. Он – безграмотный крестьян, почти идиот – полная противоположность воспитанному Олторпу. Похожие черты можно обнаружить в произведении В. Ирвинга «Легенда о сонной лощине», где сельский учитель Икабод Крейн на фоне крестьян кажется образованным человеком, и в романе М. Шелли «Франкенштейн», где, на первый взгляд неотёсанное чудовище противостоит умному и утончённому Виктору Франкенштейну.

Брокден Браун намеренно подчёркивает такую несхожесть в жизни, чтобы дать читателю возможность задуматься: во сне, то есть в области ирреального, Олторп приближается к Хендисайду (последний является сумасшедшим, в чьей психике главенствует подсознание, а первый убивает девушку во сне, тоже под властью подсознания). Мотив сна, иллюзии встречается у младшего современника Брокдена Брауна, одного из первых американских романтиков Вашингтона Ирвинга (к примеру, рассказ «Рип Ван Винкль»).

Позднее, конфликт действительности и вымысла (или изменённого состояния сознания, сна, помрачения, летаргии, гипноза) становится благодатной почвой для творчества выдающегося представителя американского романтизма Эдгара Алана По. В таких новеллах, как «Падение дома Ашеров», «Лигейя», «Морелла», «Похороненные заживо», «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» и др. герой остаётся один на один с непознанным, сталкивается со странными, ужасными проявлениями человеческой души.

Кажется, Браун затронул идею двойника как двух противоположных сторон одной личности, предваряя «Франкенштейн» Мэри Шелли и знаменитых персонажей Стивенсона Джекила и Хайда. Можно сказать, что Олторп, с его колебаниями и душевным расколом, который и проявился в его лунатизме, стоит очень близко к романтическому герою в его двоимирии, среди противоречий реальной и ирреальной жизни.

Следующим шагом Брауна в направлении романтизма было исследование «тёмной стороны» души человека. То, что Олторп застрелил любимую девушку в приступе лунатизма, не подозревая о своих действиях, не просто пугает – восприятие сразу меняется, рассказ выходит за рамки готического (с присущим ему сверхъестественным вмешательством), на первый план выдвигается душевный мир героя. Его переживания, страхи, ревность, контролируемые

сознанием днём, во сне освобождаются и определяют его поведение. В этом Ч. Брокден Браун приближается к тематике «ночной стороны» творчества (согласно термину немецких романтиков «*Nachtseiten der Natur*» – «ночные стороны природы»). Эта проблема поднималась и у Гофмана («Ночные рассказы» и «эликсиры сатаны»), у Новалиса («Гимны к ночи»), позднее у французского романтика Алоизиуса Бертрона («Гаспар из тьмы»).

Э.Т.А. Гофман воплощает понятие «ночной стороны» личности в своей повести «Мадемуазель Скюдери». События повести происходят в Париже XVIII века, на фоне загадочных убийств влиятельных особ. Рене Кардильяк, лучший ювелир в городе, оказывается убийцей – ночью, по тёмным улицам он следует за своими клиентами, которые возвращаются с драгоценными подарками, убивает из и забирает свои изделия. Всем был известен «дневной» Кардильяку, который слыл честным мастером, образцом добродетели и не вызывал никаких подозрений, но никто не знал «ночного» Кардильяка, с ножом убийцы.

В романе «Эликсиры сатаны» в брате Медарде также долго не могут распознать преступника, поскольку его «дневной» благочестивый облик не вызывает подозрений. «Ночной» же Медард идёт на убийство и подлость (Медард одержим дьяволом, но его одержимость можно интерпретировать как конфликт между смирением монаха и сдерживаемыми желаниями мирянина).

Таким образом, и Олторп, днём предстающий перед читателем порядочным молодым человеком, ночью совершает убийство. Однако, в повести Гофмана героем движет романтический мотив: он не соглашается, чтобы его творения стали товаром, потому что художник и его произведение соединены и не должны разлучаться, «творец продолжается в творении, отчуждение створенного – преступление» [3, 515]. Брокден Браун же придает этой коллизии психологическое звучание: убийство, совершенное неосознанно, рукою сомнамбулы, не может быть однозначно осуждено.

В основу сюжета рассказа «Сомнамбулизм» положено преступление – отсюда возникает его жанровая близость к детективу.

Согласно составителю энциклопедии «Постмодернизм» М.А. Можейко, детектив – «это литературный жанр, интрига которого организована как логическая реконструкция событий, которые не наблюдались эмпирически (а именно – преступления)» [8]. Главным героем, субъектом решения логической задачи, является детектив, который восстанавливает справедливость и приводит правосудие к триумфу.

Исследовательница детективного жанра Я. Маркулан отмечает, что детективу присущ «обратный способ повествования», то есть сначала речь идёт об убийстве, которое завершает неизвестную драму, постепенно восстановленную следователем [7, 23]. По мнению Я. Маркулан, детектив немислим без таких компонентов, как саспенс (напряжение) и таинственность, тайна. Таинственность, присущая детективным произведениям, состоит в

главных сюжетных вопросах (кто? как? зачем?), а также в намёках, уликах, недомолвках относительно поведения героев и возможности «подозревать всех и вся» [7, 23]. Я. Маркулан отмечает, что эта атмосфера тайны позаимствована детективом именно у готических романов, чьим наследником он является.

В рассказе «Сомнамбулизм. Фрагмент» присутствуют некоторые элементы детектива. Это не новаторство Брокдена Брауна. По мнению Дороти Сейерс, английской писательницы и историка литературы, детектив существовал «в зародыше» в Античности (басня Эзопа «Лев и Лисица»), у древних евреев (апокрифический отрывок «Бел и дракон»), в литературе Средневековья («Тристан и Изольда») и в трагедиях Шекспира («Гамлет»). Но у Брокдена Брауна «детективность» приобретает большее звучание, потому что по её принципам выстроен сюжет: есть тайна (кто и зачем совершил убийство?), есть преступление, есть улика (пистолет, из которого застрелили мисс Дэвис) и есть подозреваемый (в данном случае, сумасшедший Хендисайд).

Убийство представлено читателю из двух разных точек – линейного повествования героя-рассказчика и как фрагмент ночных видений всё того же Олторпа. Возникает противоречие – откуда мог герой-рассказчик знать об убийстве, о его деталях и передавать их как объективную истину, если он *спал*?

В предисловии указано, что убийца влюблён в свою жертву, и что он – лунатик. (Олторпу в ту ночь приснилось, что он едет вслед за Дэвисами, но не может отвести беду – Констанция Дэвис гибнет, а он в ярости преследует злодея и стреляет в него).

Брокден Браун делает Олторпа героем-рассказчиком, и повествование ведётся непрерывно от его лица, даже когда он спит. При этом он приводит детали ночной поездки, как присутствующий, с точностью и полной уверенностью.

[Mr. Davis] pointed to the field that skirted the road on the left hand. The young lady's better eyes enable her to detect his mistake. It was the trunk of a cherry-tree that he had not observed. (Мистер Дэвис указал на поле, простиравшееся с левой стороны дороги. Молодая леди, которая обладала лучшим зрением, выявила ошибку. Это был ствол вишни, не замеченный им) [9, 1188]. Такие подробности, что мистер Дэвис указал именно на левую сторону дороги, якобы заметив кого-то, а девушка определила, что это был ствол именно вишни, настолько мелкие, что описывать их можно, лишь присутствуя при них. Читатель понимает, что сам Олторп, который, как и герой газетной заметки из предисловия, оказался лунатиком, и совершил убийство. Это производит сильное психологическое впечатление – в состоянии сомнамбулизма лишить жизни возлюбленную! Но это не детективный саспенс, напряжение возникает не по ходу решения интеллектуальной задачи, а из-за трагического стечения обстоятельств.

Далее, согласно особенностям детективного жанра, выделенным М.А. Можейко, «Сомнамбулизм» нельзя считать детективным рассказом, так

как в нём не выведен персонаж-следователь, нет расследования вообще. Не присутствует также пафос торжества правосудия, в отличие от истинно детективных произведений.

Кроме того, повествование выстроено не по правилу «обратного способа» Я. Маркулан, а представлено, как «репортаж с места событий». Такая хронология не присуща детективу.

В «Сомнамбулизме» есть атмосфера тайны, но в авторский замысел не входило показать её раскрытие, для него важнее было передать психологизм ситуации, в которой оказался герой-рассказчик (поистине необычно положение убийцы-лунатика, не осознающего совершенное). Автор подводит читателя к пониманию безграничности подсознания, его опасности, когда человек не в силах противостоять самому себе.

Таким образом, в рассказе Брокдена Брауна «Сомнамбулизм. Фрагмент» есть черты детектива, но при анализе особенностей данного жанра мы выявили, что это произведение не является детективом по сути, хотя его можно считать предвестником детективной новеллы.

Чарльз Брокден Браун в своём творчестве предстаёт как предшественник романтизма, но романтизма американского. Безусловно, он ориентирован на европейскую литературную традицию (труды просветителей, «готический роман», произведения Годвина, Гёте и немецких романтиков), но его собственное творчество несет ощутимый американский акцент. Это и близкая ему американская постреволюционная действительность (действия всех его произведений разворачиваются в Америке), и рационалистическая попытка объяснить невероятное (сомнамбулизм) – это наследие эпохи Просвещения, но это же и черта американского романтизма. Для английских и немецких романтиков тайна оставалась тайной, но Эдгар По, к примеру, или оставлял читателю право на разгадку (как в «Падении дома Ашеров», «Лигей», «Вильяме Вильсоне») или почти всегда старался привести разумное объяснение загадочным событиям в своих новеллах («Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром», «Продолговатый ящик», «Человек толпы», детективные рассказы). Возможно, Брокден Браун для того и ввёл в рассказ «Сомнамбулизм» детективность, чтобы раскрыть тайну, то есть подчеркнуть рационалистический, свойственный американской культурной традиции элемент.

Таким образом, сюжетное своеобразие рассказа «Сомнамбулизм. Фрагмент» состоит в следующем: во-первых, Брокден Браун развивает в своём творчестве идею просветителей о том, что разум человека – единственная основа душевно и нравственно здоровой личности (Олторп в своём приступе лунатизма покинул сферу рационального, и это привело к трагедии). Во-вторых, в творчестве Брокдена Брауна определяются истоки будущей романтической поэтики. Это проявляется в его интересе иррациональным проявлениям человеческой психики (само название рассказа – «Сомнамбулизм», а также многочисленные описания сновидений, лунатизма,

душевного помрачення в романах Брауна). Ідея двойництва, одна из центральних у романтиків, нашла своє втілення в произведения Брокдена Брауна, як і проблема «ночної сторони» личности, к которой обращались романтики. Признавая значимость европейской литературы, Браун всё же до конца остається американским писателем, вводя образы и идеи будущего романтизма в американский контекст.

Литература

1. Американская новелла XIX века. (На англ. языке). – М.: Прогресс, 1970.
2. Английская романтическая повесть. (На англ. языке). – М.: Прогресс, 1980.
3. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973. – 545 с.
4. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М.: Издательство Московского университета. – 1980. – 638 с.
5. Готический роман: Замок Отранто. Итальянец. Аббатство кошмаров: Повести, роман. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.: ил.
6. Ковалев Ю.В. Эдгар Алан По: новеллист и поэт. – Л., Художественная литература. – 1984. – 295 с.
7. Маркулан Я. Зарубежный кинодетектив. Опыт изучения одного из жанров буржуазной массовой культуры. – Л.: Искусство, 1975, с. 6-50
8. Постмодернизм. Энциклопедия. – Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко
9. Lauter P. The Heath Anthology of American Literature: v.1. – USA. 1994.

Анотація

Л.Є. Оксень «Сюжетна своєрідність оповідання Ч. Брокдена Брауна «Сомнамбулізм. Фрагмент»

У статті розглянуто сюжетну своєрідність оповідання відомого американського письменника доби предромантизму, Чарльза Брокдена Брауна. Для аналізу обране оповідання «Сомнамбулізм. Фрагмент» (Somnambulism. A Fragment), що відноситься до пізнього періоду творчості письменника. У статті визначені основні мотиви, затронуті в оповіданні, у зв'язку з типовими мотивами творів європейських письменників того часу, зокрема авторів готичних романів, і виявлені схожі риси. У статті виявлено елементи детективу і готичного роману в оповіданні та проаналізовано їх взаємозв'язок. У статті простежено розвиток тематики «нічної сторони» особистості в оповіданні і проаналізовано вплив цієї тематики на визначення сюжетної своєрідності твору.

Ключові слова: сюжетна своєрідність, мотиви, детективність, готичний роман, «нічна сторона» особистості, сомнамбулізм.

Аннотация

Л.Е. Оксень «Сюжетное своеобразие рассказа Ч. Брокдена Брауна «Сомнамбулизм. Фрагмент»

В статье рассмотрено сюжетное своеобразие рассказа известного

американского писателя эпохи предромантизма Чарльза Брокдена Брауна. Для анализа был избран рассказ «Сомнамбулизм. Фрагмент» (*Somnambulism. A Fragment*), который относится к позднему периоду творчества писателя. В статье определены основные мотивы, затронутые в рассказе, в связи с типичными мотивами произведений европейских писателей того времени, в частности, авторов готических романов и выявлены похожие черты. В статье выявлены черты детектива и готического романа в рассказе, и проанализирована их взаимосвязь. В статье прослеживается развитие тематики «ночной стороны» личности и анализируется влияние этой тематики на определение сюжетного своеобразия произведения.

Ключевые слова: сюжетное своеобразие, мотивы, детективность, готический роман, «ночная сторона» личности, сомнамбулизм.

Summary

L. Oksen Peculiarity of plot of a short story by Ch. Brockden Brown *Somnambulism. A Fragment*

In the article the peculiarity of plot of a short story by a famous American writer Charles Brockden Brown is regarded. The short story *Somnambulism. A Fragment* referring to the later period of the writer's work was chosen for the analysis. The main motives considered in the short story are defined in connection with the typical motives of the works by European writers of that period of time and in particular the authors of Gothic fiction, with the common features determined. In the article the traits of detective stories and Gothic fiction in the short story are revealed and their interconnection is analysed. In the article the development of the theme of the dark side of the personality is traced and the influence of this theme on the definition of the peculiarity of plot is investigated.

Key words: peculiarity of plot, motives, detective, Gothic fiction, dark side of the personality, somnambulism.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом Куликовой В.И.